

Научная статья

УДК 94 (470.6)"1772/1918"

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.9>

ЮЖНОРОССИЙСКИЙ (КАВКАЗСКИЙ) СЮЖЕТ В ИСТОРИИ ПРЕБЫВАНИЯ ИЕЗУИТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1772–1918)

Сергей Степанович Лазарян^{1*}, Юрий Юрьевич Клычников²^{1, 2} Пятигорский государственный университет (д. 9, просп. Калинина, Пятигорск, 357532, Российская Федерация)¹ Доктор исторических наук, профессорaflost@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-000202440-7118>² Доктор исторических наук, профессорKlichnikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3345-8793>^{*} Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Центральная научная проблема статьи, связана с выявлением роли и направления деятельности представителей Римско-Католической церкви и Ордена Иисуса, в частности, в Кавказском крае, выделив её из контекста их присутствия в ареале Российской империи. Авторами подчеркивается, что, несмотря на относительно короткий срок официального благоволения к иезуитам в России, им удалось подготовить и воспитать достаточное число своих приверженцев и проводников умонастроений, благожелательных католической Европе и одновременно посеять дух неустойчивой поганности к российскому престолу и интересам государства в среде некоторой части российской аристократической элиты, что могло способствовать многим негативным последствиям. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе текстов целого ряда архивных источников и опубликованных в тематических собраниях официальных документов разной направленности и функционального предназначения. Немалое значение для прояснения сущности исследуемой проблемы и решения поставленной научной задачи имели также материалы научных трудов отечественных и зарубежных историков, так или иначе касавшихся и освещавших заявленную тему. Обращение к творчеству конкретных ученых обуславливалось ракурсом их подходов и полученными выводами, которые содействовали эвристической продуктивности авторской интерпретации. **Анализ.** В работах целого ряда исследователей разного времени, в частности: А. Андреева, Э. Винтера, И. Губера, М. Инглota, священника М. Морошкина – рассматривается учение, организация и практическая деятельность иезуитов в разных сферах общественной жизни и политике, их многочисленные связи с католическими и политическими элитами Европы и России, подчеркивается их корыстная нацеленность влиять на умы власть имущих. **Результаты.** По итогам проведенного исследования авторы пришли к выводу, что первоначальное благоволение к иезуитам со стороны российских монархов второй половины XVIII – начала XIX вв. диктовалось рядом взаимозависимых

причин, связанных как с общеевропейской социально-политической ситуацией, развивавшейся из последствий Французской революции 1789–1793 гг., как внешними и внутренними угрозами российскому престолу, так и желанием воспользоваться временным нерасположением европейской политической элиты к Ордену Иисуса, его социально-политическим опытом для получения новых возможностей тайного или публичного влияния России в Европе, закрепления её геополитического статуса. В то же время, выявив и осознав корыстные поползновения иезуитов в отношении российского престола и аристократической элиты, их стремления превратить российский политикум и общественные структуры в инструменты удовлетворения собственных интересов орденской конгрегации и Римского папства привели к решительному разрыву с Орденом Иисуса и его официальному изгнанию за пределы Российской империи.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, орден иезуитов, аристократическая элита, религиозное миссионерство, коварство, шпионаж, неблагоприятные последствия

Для цитирования: Лазарян С. С., Клычников Ю. Ю. Южнороссийский (кавказский) сюжет в истории пребывания иезуитов в Российской империи (1772–1918) // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 429–436. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.9>

Конфликт интересов: один из авторов – доктор исторических наук, профессор Ю. Ю. Клычников является членом редакционной коллегии журнала «Гуманитарные и юридические исследования». Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 15.06.2025.

Статья принята к публикации: 25.08.2025.

Research article

THE SOUTH RUSSIAN (CAUCASIAN) PLOT IN THE HISTORY OF THE JESUITS' STAY IN THE RUSSIAN EMPIRE (1772-1918)

Sergey S. Lazarian^{1*}, Yury Yu. Klichnikov²^{1, 2} Pyatigorsk State University (9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation)¹ Dr. Sc. (History), Professoraflost@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-000202440-7118>² Dr. Sc. (History), ProfessorKlichnikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3345-8793>^{*} Автор, ответственный за переписку

Abstract. Introduction. The study specifies the role and direction of activities of representatives of the Roman Catholic Church and the Order of Jesus, in particular, in the Caucasus region, having isolated it from the context of their presence in the area of the Russian Empire. The authors emphasize that despite the relatively short period of official favor towards the Jesuits in Russia, they managed to prepare and educate a sufficient number of their adherents and conductors of sentiments

favorable to Catholic Europe and at the same time sow the spirit of unstable loyalty to the Russian throne and the interests of the state among some part of the Russian aristocratic elite, which could contribute to many negative consequences. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of texts of a number of archival sources and official documents of different focus and functional purpose published in thematic collections. Of considerable importance for clarifying the es-

sence of the problem under study and solving the set scientific task were also the materials of scientific works of domestic and foreign historians, one way or another touching upon and covering the stated topic. The appeal to the works of specific scientists was determined by the perspective of their approaches and the conclusions obtained, which contributed to the heuristic productivity of the interpretation. **Analysis.** The works of a number of researchers of different times, in particular, Alexander Andreev, Eduard Winter, Johann Huber, Marek Inglot, priest Mikhail Moroshkin, examine the teaching, organization and practical activities of Jesuits in various spheres of public life and politics, their numerous connections with the Catholic and political elites of Europe and Russia, emphasizing their selfish focus aimed at ensuring access and influencing the minds of those in power. **Results.** Based on the results of the study, the authors came to the conclusion that the initial favor towards the Jesuits on the part of the Russian monarchs of the second half of the 18th – early 19th centuries was preconditioned by a number of interdependent reasons related to both the pan-European socio-political situation that developed from the consequences of the French Revolution of 1789-1793, both external and internal threats to the Russian throne, and the desire to take advantage of the temporary dislike of the European political elite for the Order of Jesus, its socio-political experience in order to gain new opportunities for secret or public influence of Russia in Europe, to consolidate its geopolitical status. At

Введение. После первого раздела Польши в 1772 г. российскими подданными сделались около 200 иезуитов, происходивших большей частью из поляков и литовцев, организованных в 6 коллегий (Полоцкая, Витебская, Оршанская, Мстиславская, Могилевская, Динабургская), дополнявшихся большим числом разных миссий [22]. Императрица Екатерина II всячески способствовала их деятельности в России, в столицах и в провинции, даже несмотря на решение Римского первосвященника Климента XIV о роспуске Общества Иисуса в 1773 г. и запрещения его деятельности в Европе.

В рамках реализации политики, направленной на преодоление барьеров, выстраиваемых Европой для сдерживания России в её стремлении продвигаться в западном направлении, имперские власти пользовались всякой возможностью и любыми инструментами, которые могли бы содействовать успеху российских начинаний. Под эгидой российской императрицы орден иезуитов восстановил свои ряды и организационно окреп. Российское государство, сделавшись империей и приобретя новые geopolитические возможности и международный статус, нуждалось в большом количестве европейски образованных людей для эффективного ведения дел в различных сферах государственного управления и общественной жизни как внутри страны, так и за её пределами. Российская императрица располагала получить содействие в этом вопросе от иезуитов, прославившихся своими успехами на ниве образовательной деятельности, чья система воспитания и обучения считалась наиболее продуманной и передовой для XVIII в.

Материалы и методы. Опираясь на историко-биографический анализ трудов отечественных и зарубежных исследователей (А. Андreeв, Э. Винер, И. Губер, М. Инглот, М. Морошкин, Д. Олейников, Б. Чаплицкий), а также воспользовавшись критически-аналитическим осмыслением архивных источников (фонды

the same time, having identified and realized the selfish ambitions of the Jesuits in relation to the Russian throne and the aristocratic elite, their desire to turn Russian politics and social structures into instruments for satisfying the interests of the order's congregation and the Roman papacy led to a decisive break with the Order of Jesus and its official expulsion from the borders of the Russian Empire.

Keywords: Russia, Caucasus, Jesuit Order, aristocratic elite, religious missionary work, deceit, espionage, adverse consequences

For citation: Lazarian SS, Klychnikov YuYu. The South Russian (Caucasian) Plot in the History of the Jesuits' Stay in the Russian Empire (1772-1918). Humanities and law research. 2025;12(3):429-436. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.9>

Conflict of interest: one of the authors, YuYu Klychnikov, Dr. Sc. (History), Professor, is a member of the editorial board of the journal "Humanities and law research". The authors are unaware of any other potential conflict of interest related to this manuscript of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 24.04.2025

The article was approved after reviewing: 15.06.2025.

The article was accepted for publication: 25.08.2025.

ГАСК) и опубликованных официальных документов (АКАК, ПСЗ РИ), авторы задействовали ретроспективный, иллюстративный, историко-сравнительный и персонально-биографический методы, которые вместе с методами исторической реконструкции и синтеза позволили создать собственное видение исследуемой проблемы. При этом стоит отметить, что несмотря на довольно широкую разработку названной тематики, все вышеназванные авторы недостаточно или совсем не обращали внимания на деятельность иезуитов на Северном Кавказе или, упоминая об этом, не анализировали и не оценивали роли и результатов их деятельности в регионе.

Анализ. Исходя из вышеназванной политической ситуации в Европе второй половины XVIII в. и устремлений российской монархии, иезуитам в первую очередь поручалась просветительская деятельность в западных губерниях Российской империи, где они должны были внедрять в умы людей не только научные знания и вероисповедные постулаты, но также подготовлять лояльных российскому престолу подданных. По словам Марека Инглota, именно в этом «Екатерина II видела главный довод в пользу сохранения Общества Иисуса в её империи» [13, с. 139].

Этот же автор сообщает, что летом 1784 г. российская правительница вызвала в Санкт-Петербург иезуитов Франциска Карау, Каэтана Герыка и Людвика Жевусского для того, чтобы они проинспектировали столичные школы и внесли усовершенствования в программу преподавания, связанные с увеличением объемов, отводимых для естественных и точных наук, а также современных языков [13, с. 141]. России нужны были специалисты естественнонаучного профиля, военные, инженеры и дипломаты.

Кроме того, находясь в России, иезуиты продолжали поддерживать связи с европейскими соплеменниками и другими католическими орденами, сохраняя возможности косвенного влияния на европейские престолы, что делало их необходимыми.

мыми агентами закулисной дипломатии, способными в определенных обстоятельствах сделаться проводниками интересов российского престола или всякого рода негласных усилий посреднического или тайного диалога с европейскими монархами.

Особую симпатию к иезуитам выразил император Павел Петрович, в лице которого российские иезуиты получили могущественного покровителя. Как писал Эдуард Винтер, «это была любовь с первого взгляда, она была плодом взаимопонимания – обе стороны поняли, что могут оказать друг другу серьёзную поддержку» [7, с. 195]. В это правление иезуитам были предоставлены новые существенные права и возможности как в сфере образования и воспитания, поскольку они убедили монарха в том, что Общество Иисуса представляло «самую надёжную преграду против распространения безверия» [13, с. 148], так и в других областях деятельности, полезной российскому государству [13, с. 145].

Император Павел I сохранял «несокрушимое доверие к иезуитам» [7, с. 206; 4, с. 98] на протяжении всего своего правления. Благодаря иезуитам у Петербурга окрепли связи с Римским Престолом в международных делах. В свою очередь, укреплению позиций иезуитов в России сильно способствовала образовавшаяся вокруг царского трона очень влиятельная католическая группировка, состоявшая из высшей польской знати, среди которой присутствовали члены фамилий Потоцких, Браницких, Немцевичей, Любомирских. Павел I видел в них непобедимый оплот против революционного безбожия, транслировавшегося по Европе из революционной Франции. Эдуард Винтер подчеркивал, что иезуиты сумели «разъяснить российскому императору, какую роль может играть Католическая церковь и иезуитский орден с его учебными заведениями в борьбе против всякого революционного движения, и тот пришел к заключению, что иезуиты должны стать опорой его державы» [7, с. 208].

В Санкт-Петербурге в ведение иезуитов была передана епархиальная церковь св. Екатерины со всеми её огромными капиталами, получаемыми от доходных домов, и с паствой в 10 000 человек. Иезуиты в ответ немедленно организовали школу для детей самых влиятельных семей Российской знати [7, с. 209]. Близость российского трона с иезуитами стала особенно тесной. Поэтому гибель императора Павла I в марте 1801 г. иезуитами была воспринята как тяжелый удар: они потеряли искреннего покровителя Римской церкви и Общества Иисуса [7, с. 219].

В начале правления императора Александра I сотрудничество российского престола с иезуитами продолжилось, но несколько изменилась общая обстановка: Александр I и его советники выросли в иной среде, чем рос Павел I и его советники-иезуиты. Либеральные идеи эпохи Просвещения сделались частью мировоззрения новых людей на троне и вокруг него [7, с. 219]. В то

же время, несмотря на эти перемены, союз с иезуитами продолжал укрепляться.

В 1803 г. в Санкт-Петербурге иезуиты открыли Благородный пансион для детей высшей российской знати. В 1805 г. в этом пансионе обучались 56 воспитанников, выходцев из аристократических семей [22]. Среди столичных аристократов также в большой моде был пансион аббата Николая, открытый ещё в 1794 г. Первыми воспитанниками пансиона, были сыновья князей Юсупова и Голицына. Престиж и избранность, несмотря на высокую плату (1500 руб. сер. в год), доставляли Аббату Николая новых знатных пансионеров. В начале XIX в. их насчитывалось 24 человека – отпрыски семей Гагариных, Меньшиковых, Орловых, Нарышкиных, Плещеевых, Волконских, Гурьевых, Кочубеев, Потёмкиных, Бенкендорфов и других [17, с. 18–19]. В иезуитских пансионах должны были, по словам Константина Батюшкова, «изготавливать полезных людей для государства» [17, с. 20].

Это засилие людей, связанных с иезуитами также отмечал священник Русской Православной церкви Михаил Морошкин, который сокрушался по поводу того, что повсеместно в Санкт-Петербурге или Москве в барских домах «какой-нибудь латинский духовный был или гувернером, или библиотекарем, или домашним учителем» [16, с. 262]. В иезуитских школах и пансионах не только учили наукам и языкам, но также изучали характеры и стремления каждой личности и опутывали своими сетями тех, кто мог в будущем принести им пользу. Так закладывался фундамент влияния и коллаборационизма.

Иезуиты ясно понимали, что будущее принадлежит тем, кто держит в руках молодое поколение из аристократических слоев общества, поскольку те принадлежали к когорте властителей [12, с. 202]. Ко времени прихода в Россию иезуиты уже «в течение 2 веков руководили образованием всей католической Европы» [12, с. 217].

Были также открыты миссии Ордена Иисуса на востоке и на юге империи: в Саратове (1803 г.), в Одессе (1804 г.), в Астрахани (1805 г.), а также многочисленные миссионерские пункты в других местах [13, с. 148]. На южных окраинах империи иезуитов, с их способностью очаровывать людей, предполагалось использовать в качестве миссионеров христианства. С их помощью надеялись навербовать и вырвать из рядов магометан возможно большое число представителей местных народов подвигнуть на сотрудничество с Российским государством.

По этому поводу в 1803 г. главнокомандующий в Грузии генерал от инфanterии князь П.Д. Цицианов считал необходимым позволить иезуитам обращать в христианскую веру «сопредельных Грузии магометан и некоторых идолопоклоннических поколений, в чем без сомнения, яко люди ученейшие и примерного поведения, миссионеры сии окажут более успехов, нежели рос-

сийские и грузинские проповедники, к подвигу сему неприлежные и у горских народов доселе немного успевшие» [1, с. 281].

Этой позиции продолжали придерживаться и последующие начальники на Кавказе. По мнению генерала от кавалерии А. П. Тормасова, «многими же опытами изведано уже, что иезуиты наиболее других способны к привлечению разных народов последовать христианской религии и почти везде приобретали успехи как ясным толкованием о исповедании веры... так равно приоравливанием к склонности и образу мыслей обращающихся ими народов и примером кротости во всех поступках» [2, с. 178].

В кавказской военно-гражданской начальнической среде по примеру Санкт-Петербурга считали, что, несмотря на некоторые отличия в обрядах между православным исповеданием и католическим, оно «может с большой пользой быть введено между горскими народами; сим средством они отвратятся от единодушия с их соседями мухаммеданами, приближаясь к соединению с нами, делаются навсегда покорными и верными подданными» [2, с. 178].

По этой причине генерал А. П. Тормасов просил Санкт-Петербург прислать во Владикавказскую крепость трёх иезуитских монахов и одного священника. Предполагалось завести там иезуитскую миссию, возвести католическую церковь и больницу на 25 человек из горских народов, находившихся в ведении иезуитов. Кроме того, этих монахов предполагалось отослать в Тагаурское ущелье для противодействия там магометанской пропаганде [2, с. 178].

В Астрахани представители ордена капуцинов возвели в армянской слободе деревянную католическую церковь Beatae Virginis Mariae. При этой церкви находились три патера, которые активно вовлекали армян в католичество. Скоро иезуиты вытеснили капуцинов из города, получив широкое влияние в местной армянской католической общине благодаря открытию в 1807 г. пансиона на 10 воспитанников и училища при названной церкви на 30 учеников. Кроме того, благодаря своей вкрадчивости, терпению и такту иезуиты приобрели многих поклонников в среде местной военно-административной элиты, чьи сыновья благодаря иезуитам могли получать весьма недурное по местным меркам образование, которое вполне способно было обеспечить им приличный карьерный рост [15].

Участником иезуитской миссии в Астрахани с 1805 г. был патер Иоанн Войшвилло, перебравшийся в 1806 г. в г. Моздок [5, с. 192]. До них в Моздоке действовал католический священник Давид Тантисов, который просил митрополита Сестренцевича, отпустить его на некоторое время в Грузию, желая помочь скопившимся там многим полякам, поскольку местные священники-капуцины проповедовали там только на грузинском языке. Патер Тантисов владел польским

языком, обучаясь у иезуитов. Митрополит Сестренцевич нашел просьбу Тантисова уважительной и отпустил его в Тифлис [22].

В Моздок стекалось немало миссионеров-иезуитов, которые потом рассредоточились по вновь образуемым миссиям и колониям во Владикавказ, Грузию, Мингрелию, Имеретию и Новороссию. В 1807 г. к патеру И. Войшвилло присоединился патер Игнатий Воронич, который вынужден «за болезнь» покинуть Кавказ в 1809 г. В том же году на смену И. Вороничу в г. Моздок прибыл неутомимый бельгийский иезуит Анри Жиль, прослуживший вместе с патером И. Войшвилло при моздокском костёле до 1828 г., когда их сменил католический патер родом из армян Павел Деврициан.

Находясь в г. Моздоке, они затеяли строить новую католическую церковь, так как старая вконец обветшала. Генерал А. П. Тормасов позитивно отнесся к их начинанию и предписал Кавказскому гражданскому губернатору М. Л. Малинскому «не только не мешать католикам тем исправлять их церковь, но ежели они захотят ещё и вновь строить, то не препятствовать им в том, а напротив того, по просьбам их оказывать им возможное пособие по известному покровительству Г. И. к сему ордену» [2, с. 177].

Патеры И. Войшвилло и А. Жиль отправляли трёбы не только среди моздокских армян-католиков (оба названных патера владели армянским языком), они окормляли также поляков, служивших в русских кавказских войсках или проживавших в крае, будучи гражданскими чиновниками или участниками экономической иммиграции. Католические патеры-иезуиты были людьми целеустремлёнными, знали и собирали много разнообразных фактов из всех сфер общественной жизни, вели досье на влиятельных лиц и составляли архивы, где хранилась нужная им информация, в том числе стратегического характера. Сведения собирались из многих источников благодаря исповедям их паствы, что могло нести угрозу для планов русского правительства [6, с. 350].

Иезуиты были космополитическим орденом, который был чужд «какому бы то ни было национальному духу... Даже если Общество Иисуса служит другим нациям, прежде всего отстаивает свои интересы» [14, с. 144]. Иезуиты умели подчинять и направлять страсти и таланты индивидов на службу своего ордена, «заставляя отдельные личности работать ради разрастания могущества Общества Иисуса» [14, с. 146]. В связи с этим можно отметить, что ни один из орденов Римско-Католической церкви не оказывал такого громадного влияния на политическую жизнь всей Европы. Иезуиты негласно стремились к основанию мировой католической монархии.

Наиболее проницательные люди задумывались о возможных неприятных последствиях для

России от деятельности иезуитов. По этой причине сотрудничество российских властей с иезуитами продолжало укрепляться ровно до того момента, пока этот союз не угрожал интересам Российской империи. В то же время негативные последствия от проникновения в страну революционных идей из Франции и почти подавляющее очарование Наполеоном в среде Российской дворянской молодёжи, вынуждали поддерживать союз с иезуитами, который казался до времени более значимым, «чем таящаяся в нём опасность» [7, с. 220].

С другой стороны, ситуация вокруг миссионерства иезуитов постепенно стала приобретать новые оттенки. Ход событий в революционной Франции, где первый консул Республики Наполеон Бонапарт начал сближение с Римским папой Пием VII, решив, что «католическая церковная организация была силой, которой нельзя было пренебречь не только потому, что она могла принести много вреда, оставаясь в лагере врагов, но и ещё больше потому, что могла принести большую пользу, перейдя в лагерь друзей». К тому же «Наполеон отчетливо понимал, что эта черная католическая рать очень и очень полезна именно для окончательного удушения ненавистной ему просветительской и революционной идеологии» [21, с. 104].

Потому 15 июля 1801 г. состоялось заключение конкордата между первым консулом Французской республики и папистами, которые не только восстанавливали свои позиции во Франции, но и получали всемогущего покровителя в борьбе с революционной безбожной идеологией по всей Европе. Помощь России в этом случае перестала быть актуальной, но возрастили способы укрепления позиций католичества в Российской империи и можно было добиваться подчинения Русской Православной церкви через унию с католиками, которую не успели довести до завершения из-за смерти Павла I.

Предвидя угрозу своим интересам со стороны папистов, император Александр I предпринял усилия для прояснения и определения места Римско-Католической церкви (РКЦ) на территории Российской государства. Одновременно недолго Санкт-Петербург прервал дипломатические сношения с Римским престолом, расценив его действия по сближению с Наполеоном как предательство в отношении прежних целей и принципов их сотрудничества. В ноябре 1801 г. был опубликован высочайше утвержденный декрет о преобразовании управления РКЦ в Российской империи, подчинявший её государству и исключавший возможность вмешательства в её дела со стороны римского папства [18, с. 823–829].

В 1810 г. было учреждено Управление духовными делами иностранных исповеданий, которому подчинили Католическую церковь в России, а после Наполеоновского нашествия в 1812 г. император Александр I сильно охладел к иезу-

итам, поскольку на востоке Европы они сделались базисом тайных операций, в том числе против интересов Российской империи. К тому же в аристократических семьях воспитанников столичных иезуитских школ стали возникать эксцессы и противоречия, связанные с тем, что их разум не только просветился науками, но неопытную молодость обольстили, поселили в сердцах жестокую нетерпимость, стремились уничтожить «копоть царств, привязанность вере отечественной, и тем разрушить счастье семейств, произведя в них гибельное разномыслие» [20, с. 116].

Император был возмущен: Россия в воздаяние за покровительство и защиту ожидала от иезуитов «верности, усердия и пользы... По сей надежде допущены они были до воспитания и наставления юношества в науках и благонравии», но неожиданно открылось, что иезуиты «возомнили потрясать господствовавшее в Царстве Нашем православную Греческую веру... начали сделанную им доверенность употреблять во зло. Домогаться сделать человека отпадшим от своей веры; погасить в нем любовь к единоверцам, согражданам своим; отделить дух его от духа отечества; посеять раздор и вражду между семействами» [19, с. 408–409].

Неблагоприятным следствием такого воспитания сделалось участие в противоправительственном выступлении 14 декабря 1825 г. многих выпускников иезуитских пансионов, среди которых были А. П. Барятинский, С. Г. Волконский, В. М. Голицын, В. Л. Давыдов, В. А. Мусин-Пушкин, М. Ф. Орлов, И. В. Поджио, П. Н. Свистунов и другие. Выходившие из рук наставников-иезуитов молодые русские аристократы переставали быть русскими по духу людьми. «Это были французы с ног до головы, самые верные копии и снимки с их гувернеров и учителей. Это были французские эмигранты, но приехавшие не из Парижа, а родившиеся в Москве и Петербурге, безбожные и бредящие французскими утопиями» [16, с. 265–266].

За такими действиями иезуитов увидели злой умысел, их стремление к собственным выгодам и распространению вредного влияния в русском обществе. Это угрожало подорвать основание российского престола и основные скрепы государственного здания, что не могло быть терпимым. Потому 20 декабря 1815 г. последовал высочайший указ о запрещении иезуитам пребывать в столицах – Санкт-Петербурге и Москве – и о приведении Католической церкви в Санкт-Петербурге в положение, в каком она до 1800 г. пребывала [19, с. 408–409].

Иезуитов также стали подозревать в совращении и прозелитизме инославных и иноверных российских подданных в римско-католическую веру в миссиях, располагавшихся в Поволжье, Сибири, на Кавказе и Новороссии, а также в причащении в своих костелах униатов, что было строжайше запрещено. В Саратовской губернии и в Сибири, находившиеся там иезуиты часто

выходили за пределы предписанных им полномочий: под предлогом исправления треб они посещали также такие места, в которых не было римско-католиков для того, чтобы обольстить простолюдинов и переманить в свою исповедание [20, с. 115].

Кроме того, до имперских властей дошли сведения, что в Могилёвской коллегии привлекали к своему вероисповеданию обучавшееся там греко-российское юношество. Это было расценено как нарушение коренных государственных узаконений. Потому из Санкт-Петербурга последовало повеление, чтобы в иезуитских учебных заведениях обучались только римско-католики. Наконец, упорно распространялись слухи о шпионстве иезуитов в пользу Римского престола.

В 1820 г. последовал новый высочайший указ о высылке иезуитов из России под присмотром полиции за пределы государства и «впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию... как забывших священный долг не только благодарности, но и подданнической присяги и потому недостойных пользоваться покровительством российских законов» [20, с. 117]. Так завершилось 50-летнее пребывание Общества Иисуса в России.

Часть членов Общества Иисуса после известного высочайшего повеления, однако, продолжали оставаться на прежних местах вполне легально, особенно на Кавказе, где постоянно присутствовало растущее число католиков, для окормления которых катастрофически не хватало пастырей, «и надлежало прежде отыскать священников, знающих иностранные языки, дабы по колониям и другим местам могли быть замещены ими иезуиты» [20, с. 117].

Например, уже известные патеры Иоанн Войшвилло и Анри (Henri) Жиль, в российской адаптации называвшийся в документах Ганри [8, л. 1], из-за неназначения на их место другого латинского духовника, знающего язык местных прихожан, оставались в г. Моздоке до 1828 г. Только после определения в г. Моздок упоминавшегося ранее католического священника Павла Деврициана, иезуиты Иоанн Войшвилло и Анри Жиль были снабжены надлежащими паспортами для следования за границу и деньгами на прогоны и путевые издержки. От них потребовали безотлагательно отправляться в путь [8, л. 1об.].

Необходимые на высылку и на отправление к приходам католических священников из других католических орденов деньги отпускались из губернских экстраординарных сумм. Одновременно на гражданских губернаторов возлагалось наблюдение за сдачей и приемом иезуитских имуществ, а также чтобы высылка иезуитов происходила без всякой остановки, о чем губернаторы обязаны были доносить в три министерства: Министерство духовных дел, Министерство народного просвещения и Министерство внутренних дел [20, с. 118].

Несмотря на принятые меры, даже в 1838–1839 гг. в Санкт-Петербурге продолжали циркулировать слухи, что в разных местах страны всё ещё остаются иезуиты, которые не оставляют своего поприща действовать противозаконно. В данной связи министр внутренних дел генерал-адъютант граф А. Г. Строганов уведомил Кавказского областного начальника генерал-лейтенанта П. Х. Граббе, что, по непроверенным сведениям, в Кавказской области, в г. Ставрополе продолжают находиться иезуиты Войшвилло и Ганри, осуществляя свою пастырскую деятельность. Министр предписал провести розыскания и прояснить ситуацию [8, л. 2]. Городское полицейское управление произвело силами частных приставов тщательную проверку, но нигде означенных иезуитов найти не удалось.

Избегая возможных неожиданных последствий, связанных с незаконным пребыванием в области иезуитских католических пастырей, генерал-лейтенант П. Х. Граббе, отталкиваясь от циркулярных предписаний Министерства Внутренних дел, распорядился усилить негласный надзор за римско-католическими священниками, определенными для совершения духовных треб среди польских уроженцев, принадлежащих к РКЦ, и выяснить, насколько своими поступками и внушениями они отвечают своему призванию [10, л. 4].

Крайняя настороженность столичных и кавказских властей в отношении деятельности католических священников, принадлежащих к различным орденским конгрегациям, в том числе к изгнанному из страны Обществу Иисуса, неожиданно стала причиной распространившейся в Кавказской области интриги, источник и причину которой до конца выяснить не удалось.

Так, в 1841 г. в Новочеркасскую духовную консисторию поступил якобы рапорт от приходского священника станицы Суворовской Фёдорова о вербовке католическим ксёндзом, проживающим в г. Моздоке, прихожан названной станицы в свою веру [9, л. 1–1об.]. В рапорте будто бы сообщалось, что состоявший в католическом исповедании военнопленный Матвей Знаменский, исповедовал своего 17-летнего сына, находившегося прежде в греко-российской вере у католического ксёндза. Кроме того, сообщалось, что приезжий ксёндз также соблазнял в католичество жителей станицы Андрея Левицкого и Семена Белковского и дочерей их [9, л. 3–3об.].

Однако после проведенного следствия, произведенного исправником Пятигорского земского правления Абраменковым, оказалось, что все упомянутые в рапорте лица всегда состояли в православной вере и никогда не переходили в католичество не собирались. Также не удалось выяснить имени ксёндза-сопротивителя, если таковой там был. Более того, якобы поданного в консисторию рапорта приходского священника Федорова, также не было обнаружено [9, л. 4об.].

Такие интриги повторялись несколько раз и всегда не подтверждалась после проведенных розысков. Потому можно только предполагать цели остававшихся неизвестными инициаторов инсинаций против католических священников, скорее всего, кто-то пытался свести с кем-то счеты, стремясь задействовать в свою интригу мощь государственных структур.

Как бы то ни было, но настороженность столичных и региональных властей к деятельности римско-католических патеров не ослабевала. Из главного управления в Грузии было разослано предписание окружным начальникам собрать наискорейшим образом сведения об имевшихся на их территориях римско-католических церквях и соединенных с ними армянами. В рапортах следовало указывать место нахождения католических храмов, их число, количество окормлявших местную паству римско-католических священников, количество прихожан, откуда и какие священники получали содержание, имеются ли принадлежащие католикам учебные заведения и богадельни [11, л. 1–3].

Слухи о задержавшихся в стране иезуитах не были плодом воображения только завистливых или злонамеренных людей. Часть из них могла оставаться в России вполне законным образом, т. к. в высочайшем указе от 1820 г. предусматривалась такая возможность для тех членов иезуитского ордена из уроженцев присоединенных к России губерний, если бы они пожелали выйти из Общества Иисуса и присоединиться к своим семьям.

Разрешено было оставаться в России и всем иным бывшим иезуитам, если они пожелали бы вступить в другие католические орденские конгрегации или в белое духовенство, предварительно заручившись согласием на то от Римского престола и предоставив соответствующий письменный документ [20, с. 118].

Результаты. Ситуация вокруг иезуитов могла оставаться не до донца проясненной по многим причинам, поскольку Кавказ вплоть до конца 60-х гг. XIX столетия оставался местом ссылки польских инсургентов, а также одним из тех центров (вместе с Сибирью и Западным краем), в которых происходило сосредоточение лиц римско-католического исповедания, как местных, так и тех, кто проходил службу рекрутами в кавказских войсках или служил матросами на судах Черноморского флота и всей связанной с ними

береговой инфраструктуре, находившейся в приморских городах.

Социальной средой, способной аккумулировать явных или тайных иезуитов, могли быть армянско-католические диаспоры, которые имели долговременный опыт латентного существования своих пастырей в неблагоприятной социокультурной среде и политико-правовых условиях. Армянские католики переселялись в пределы Кавказа из Османской империи и тянули за собой шлейф прежних связей с европейскими католическими орденами. Среди тифлисских, горийских, гянджинских, мингрельских и имеретинских армян находилось много людей, соединенных с римско-католическими миссионерами, несмотря на существовавшие запреты.

Действовавший на Кавказе орден монахов-лазаритов, даже после окончательного их вытеснения из пределов Российской империи в 1845 г., продолжал негласно поддерживать тесные связи со своими агентами в армянской католической среде. Патеров-лазаритов заранее предупредили о намерениях российских официальных властей, и те тайно «прежде высыпки нашли средство заблаговременно отправить свои бумаги и архив в Трапезунд и Константинополь» [3, с. 241]. Через любые запреты везде и всегда сохранялись латентные очаги или индивидуальные «спящие» агенты, которые продолжали поддерживать коммуникационные каналы, связывавшие российских приверженцев иезуитского ордена с орденскими структурами в странах Европы. Кавказское начальство, зная постоянное и упорное стремление, которое всегда выказывали агенты католической пропаганды, сильно опасались их успехов не только в религиозном поприще, но и в возможном их содействии «к водворению польских эмигрантов между горцами и возбуждать последних действовать против» [3, с. 242] русских интересов.

Проблема вокруг католиков для Кавказа оставалась актуальной вплоть до Гражданской войны в России 1917–1922 гг. За этот период были разрушены многие центры, в которых могло концентрироваться католическое население, прежде всего колонии, образованные переселенцами из Европы, а также перемещение масс людей в связи с вооруженными эксцессами и отъездом большого числа местного польского населения в Польшу, после восстановления там национальной государственности в 1918 г.

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее – АКАК). Тифлис, 1862. Т. 2. 1238 с.
2. АКАК. Тифлис, 1870. Т. 4. 1012 с.
3. АКАК. Тифлис, 1885. Т. 10. 938 с.
4. Андреев А. Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI – начало XIX в. М.: Русская панорама, 1998. 256 с.
5. Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв. Краснодар: Кубанский гос.университет, 2008. 260 с.
6. Ван-Гален Хуан. Два года в России // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб.: Звезда, 2002. С. 349–455.
7. Винтер Э. Папство и царизм / пер. с нем. Р. А. Крестьянинова и С. М. Раскиной. М.: Прогресс, 1964. 536 с.
8. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 8. Оп. 33. Д. 44.

9. ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 301.
10. ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 876.
11. ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 943
12. Губер Ж. Иезуиты. Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политике и религии. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1898. 320 с.
13. Инглот М. Общество Иисуса в Российской Империи (1772–1820) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире. М.: Ин-т Общества Иисуса; Ин-т философии, теологии и истории Св. Фомы, 2004. 630 с.
14. Леруа Мишель. Миф о иезуитах: От Беранже до Мишле / пер. с фр. В. А. Мильчиной. М.: Языки славянской культуры, 2001. 464 с.
15. Можайская И. Иезуитская Астрахань // Астраханский листок. 18 мая 2019 г.
16. Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до настоящего времени. СПб., 1867. Ч. I. 528 с.
17. Олейников Д. И. Бенкендорф. М.: Молодая гвардия, 2009. 393 с.
18. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1. СПб.: Тип. II отделения СЕИВК, 1830. Т. XXVI. 875 с.
19. ПСЗРИ. Собрание 1. СПб.: Тип. II отделения СЕИВК, 1830. Т. XXXIII. 1173 с.
20. ПСЗРИ. Собрание 1. СПб.: Тип. II отделения СЕИВК, 1830. Т. XXXVII. 983 с.
21. Тале Е. В. Наполеон. Талейран. М.: Изографус; Эксмо, 2003. 704 с.
22. Чаплицкий Б. История Католической церкви в России. URL: <http://history.catholicspb.ru/>, 2009 (дата обращения: 17.02.2024).

References

1. Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Tiflis; 1862. Vol. 2. 1238 p. (In Russ.).
2. Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Tiflis; 1870. Vol. 4. 1012 p. (In Russ.).
3. Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Tiflis; 1885. Vol. 10. 938 p. (In Russ.).
4. Andreev AR. History of the Jesuit Order. Jesuits in the Russian Empire. XVI-early XIX centuries. Moscow: Russian panorama; 1998. 256 p. (In Russ.).
5. Bogolyubov AA. Poles in the North Caucasus in the XIX–XX centuries. Krasnodar: Kuban State University; 2008. 260 p. (In Russ.).
6. Van Galen Juan. Two years in Russia. In Caucasian War: origins and beginning. 1770-1820. St. Petersburg: Zvezda; 2002. P. 349-455. (In Russ.).
7. Winter E. Papacy and Tsarism / Translated from German by RA. Krestyaninov and SM. Raskina. Moscow: Progress; 1964. 536 p. (In Russ.).
8. State Archives of Stavropol Krai. Fund 8. Inv. 33. Fol. 44. (In Russ.).
9. State Archives of Stavropol Krai. Fund 444. Inv. 1. Fol. 301. (In Russ.).
10. State Archives of Stavropol Krai. Fund 444. Inv. 1. Fol. 876. (In Russ.).
11. State Archives of Stavropol Krai. Fund 444. Inv. 1. Fol. 943. (In Russ.).
12. Huber J. The Jesuits. Their history, teaching, organization and practical activity in the sphere of public life, politics and religion. St. Petersburg: F. Pavlenkov Edition; 1898. 320 p. (In Russ.).
13. Inglot M. The Society of Jesus in the Russian Empire (1772-1820) and its role in the widespread restoration of the Order throughout the world. Moscow: Institute of the Society of Jesus; Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas; 2004. 630 p. (In Russ.).
14. Leroy Michel. The Myth of the Jesuits: From Beranger to Michelet / Translated from French by VA. Milchina. Moscow: Languages of Slavic Culture; 2001. 464 p. (In Russ.).
15. Mozhayskaya I. Jesuit Astrakhan. Astrakhan leaflet. 2019. May 18. (In Russ.).
16. Moroshkin M. Jesuits in Russia from the reign of Catherine II to the present. St. Petersburg; 1867. Part I. 528 p. (In Russ.).
17. Oleynikov DI. Benkendorf. Moscow: Molodaya Gvardiya; 2009. 393 p. (In Russ.).
18. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. St. Petersburg: Type. II department of SEIVK; 1830. Vol. XXVI. 875 p. (In Russ.).
19. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. St. Petersburg: Type. II department of SEIVK; 1830. Vol. XXXIII. 1173 p. (In Russ.).
20. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. St. Petersburg: Type. II department of SEIVK; 1830. Vol. XXXVII. 983 p. (In Russ.).
21. Tale EV. Napoleon. Talleyrand. Moscow: Isographus, Eksmo; 2003. 704 p. (In Russ.).
22. Chaplitsky B. History of the Catholic Church in Russia. Available from: <http://history.catholicspb.ru/>, 2009 [Accessed: 17 February 2024]. (In Russ.).